

М. П. Алексеев

Мур и русские поэты 40--50-х годов: А. Фет, И. Крешев и др.-- Отзвуки популярности Мура в русской литературе второй половины XIX века

Русско-английские литературные связи. (XVII век -- первая половина XIX века)
Литературное наследство. Т. 96
М., Наука, 1982
OCR Бычков М. Н.

Переводы лирических стихотворений Мура продолжали появляться в русских журналах и сборниках в 40--50-е годы, хотя в сравнении с двумя предшествующими десятилетиями число их значительно уменьшилось; помимо того, их поэтические качества ухудшились. Объяснялось это тем, что в эту пору стихи постепенно начали терять свою былую привлекательность. "Стихотворения нынче мало читаются, -- свидетельствовал Белинский в обзоре "Русская литература в 1843 году",-- но журналы, по уважению к преданию, почитают за необходимое сдабриваться стихотворными продуктами, которых поэтому появляется еще довольно много". Назвав среди поэтов А. Фета и И. Тургенева, Белинский продолжал: "Попадают в журналах стихотворения и других поэтов, более или менее исполненные поэтического чувства, но они уже не имеют прежней цены, и становится очевидным, что их творцы или должны, сообразуясь с духом времени, перестроить свои лиры и запеть на другой лад, или уже не рассчитывать на внимание и симпатию читателей..."³⁹⁶. Этот общий вывод был в значительной мере справедлив и по отношению к переводчикам, которые и в это время продолжали переводить, "по уважению к преданию", тех же поэтов, которых переводили их предшественники. Среди новых русских переводчиков Мура было немного видных поэтов, а из переводчиков-профессионалов все меньше становилось таких, кого томик стихов Мура мог бы соблазнить помериться с ним поэтическими силами; их переводы из Мура были большею частью случайными и не намного увеличили общее число пересозданий его лирических произведений на русском языке.

Переводчики продолжали обращаться к "Ирландским мелодиям", заново воспроизводя те стихотворения этого сборника, которые уже давно были знакомы русским читателям по прежним, иногда даже не единственным, а довольно многочисленным переводам; характерно, впрочем, что теперь особое внимание переводчиков привлекал другой цикл стихотворений Мура, его "Национальные песни" ("National airs").

В начале 40-х годов Каролина Павлова, задолго до того знавшая стихи Мура, перевела и напечатала в "Москвитянине" одно стихотворение из VI серии "Ирландских мелодий" (1815) -- "Has sorrow thy youog days shaded". В этом весьма неточном переводе оно озаглавлено: "Приди, я заплачу с тобой".

Зарю твою утренней тучей
Покрыла ли горести мгла?
Исчезла ли тенью летучей
Пора, где и грусть нам мила?
И в жизни навек ли завяли
Все чувства души молодой?
Приди ты ко мне, дочь печали,
Приди, я заплачу с тобой! и т. д.

Это было не первое произведение Мура, обратившее на себя внимание Павловой как переводчицы. В изданном в 1839 г. в Париже сборнике ее стихотворных переводов с английского, немецкого, польского, итальянского и русского на французский язык под заглавием "Прелюдии" ("Les preludes") помещены два ее перевода из "Ирландских мелодий" -- "Происхождение арфы" ("L'origine de la harpe") и "Прощание с арфой" ("L'Adieu a la Harpe") -- замечательные по своей близости к английскому подлиннику³⁹⁷.

Другая русская поэтесса и переводчица, более скромная по своему дарованию, недолгий расцвет деятельности которой пришелся как раз на конец 30-х -- начало 40-х годов, Елизавета Никитична